

Став столицей империи Габсбургов в 13 веке, Вена превратилась не только в политический, экономический и культурный центр европейского континента, но и в один из самых процветающих городов мира.

Текущий момент не стал исключением. После войны с Францией Австрия вновь утвердила свой статус великой державы и была известна, наряду с Россией, как европейские гегемоны.

После основания Священного союза в 1815 году Австрия стала представителем сил восстановления, лидером против капитализма и главной военной силой в Европе.

Однако за этим великолепием Австрия переживала стремительный упадок. Его гегемония в Европе закончилась, когда в 1848 году разразилась революция.

Когда Франц с тяжелым сердцем шел по оживленной улице, ему в голову пришла фраза из стиха Ду Фу: «Города, наполненные сильным запахом мяса и вина, в то время как замерзшие тела лежат на обочине дороги».

Время от времени на шумных улицах Вены проносились оборванные люди, дрожащие от холода.

Иногда он видел, как полицейские спешили прогонять нищих или даже увозили их силой.

Он не мог представить, что это было бы за зрелище, если бы он отправился в трущобы, если бы это был вид на самую шумную улицу в центре города.

«Тонакая как спичка» больше не была шуткой, потому что по пути Франц видел слишком много детей, торгующих сигаретами, газетами, спичками...

Франц не стал обвинять в пороках капитализма. Для большинства детей в те дни такая работа, чтобы прокормить себя, была безумным желанием.

В течение месяца Франц объездил все основные районы Вены и увидел, какой на самом деле была империя, приближавшаяся к своему концу.

Возможно, то, что людям действительно понадобится во время Венской революции год спустя, - это хлеб, чтобы прокормить себя, и одежда, чтобы согреться, а не что-то столь же абстрактное, как конституционализм или свобода.

Когда в публичных разговорах стали преобладать буржуазия и знать, так называемая революция стала их инструментом в борьбе за власть. Между тем жертвами этого стали простые люди.

Позже Франц вспомнил статью о польских националистах, которые пытались убедить крестьян в деревне восстать против австрийцев. Они утверждали, что будут жить долго и счастливо, пока австрийцы будут изгнаны.

Но крестьяне ответили:

Нет, дорогой сэр, все пойдет не так, как вы говорите. Вы бы просто прогнали самого доброжелательного правителя, императора Габсбургов, с этой земли и довели страну до конца.

Мой дед как-то сказал мне, что когда еще существовала Польская федерация, лордам разрешалось бить крестьян, как им заблагорассудится, и крестьянам некуда было обратиться

за помощью.

После того, как вы изгоните императора из этой земли, каждый из вас захочет ощутить вкус силы и снова превратить нас в рабов!

...

Из истории Франц знал, что, когда восстание в Вене потерпит неудачу, буржуазия, называвшаяся патриотами, понесет огромный ущерб, в то время как уровень жизни подданных на самом деле значительно повысится.

Трудно не сказать, что такая ситуация создавала чувство иронии: те, кто кричал весь день, чтобы уничтожить эксплуататорский класс, на самом деле были группой капиталистов, в то время как император, который был объектом революции, эти капиталисты взялись за то, что на самом деле было революционной работой.

Когда эти мысли пришли ему в голову, Франц понял, что уже знает, что делать дальше. Объединение большинства для борьбы против горстки всегда было правильным ходом в политике.

По мнению Франца, любая конституционная реформа до того, как страна добилась всеобщего обязательного образования, была просто бессмыслицей, и любая реформа, которую люди не могли принять, может причинить только вред.

«Рауль, готовься к визиту в дом премьер-министра!» - спокойно сказал Франц.

Теперь он передумал: пора было все встряхнуть.

Час спустя Франц прибыл в дом премьер-министра. Однако у него не было записи, поэтому премьер-министра Меттерниха дома не было.

Это было разумно для Франца: премьер-министр всегда был занят, особенно такого могущественного, как Меттерних.

В этом было еще одно различие между Европой и Востоком: даже такой могущественный авторитет, как Меттерних, обнаружил бы, что его власть ограничена, и чтобы доминировать в политике Австрии, ему приходилось полагаться на поддержку императора.

«Эрцгерцог, присаживайтесь, пожалуйста. Мы послали слугу проинформировать премьер-министра, - сказала гладко и ловко домработница.

Смысл её слов был совершенно очевиден: они послали кого-то, чтобы проинформировать премьер-министра, но что касается того, когда премьер-министр вернется, ну, это было неизвестно и вне его контроля, и поскольку он выполнил свою работу должным образом, если были ли там какие-то проблемы между влиятельными людьми, они уж точно не втягивали его.

Франц улыбнулся, не сказав ни слова, поскольку в его привычку не входило высказывать гнев перед неуместными людьми. Отношения между первоначальным Францем и премьер-министром Меттернихом были близкими, и он сохранил эти отношения после своего перевоплощения.

По мнению Франца, обдирать могущественных министров было классической традицией; Австрийской империи понадобится кто-то, кто возьмет на себя вину за ее реформу, и лучшим

выбором будет премьер-министр Меттерних, который уже имел дурную славу.

Слишком большой долг не будет бременем. По-видимому, Меттерних не возражал против того, чтобы обвинить Австрию в большей степени, чем он уже сделал.

Вечером Меттерних поспешно вернулся. Франца это не раздражало: он ел и пил все, что хотел, потому что никто не осмеливался проявить неуважение к его положению.

"Извините, что заставил вас ждать! Маленький Франц, чем я могу тебе помочь? » - ласково сказал Меттерних.

Как всегда, Франц в его глазах был младшим, так как Меттерних был старым министром. Он был премьер-министром со времен деда Франца.

«Дорогой Меттерних, когда вы говорите со мной, не могли бы вы убрать слово «Маленький»? Мне уже 16 лет! »

Прежде чем было ответить на вопрос Меттерниха, Францу пришлось выразить свое неудовольствие.

«Что ж, дорогой эрцгерцог Франц, чем я могу вам помочь сегодня?» - с улыбкой спросил Меттерних.

"Мистер Меттерних, я пришел сюда сегодня для Реформ!" - сказал Франц, переходя сразу к делу.

«Реформа? Франц, с каких это пор ты начал этим заниматься? Или вам кто-то что-то сказал? » - удивился Меттерних.

«Никто ничего не сказал, но я изучаю Вену больше месяца. У меня есть несколько вопросов, и я хочу спросить вашего совета ». - ответил Франц.

«О, я весь в внимании» - Меттерних сделал вид, что заинтересован.

"Мистер Меттерних, общественный голос за конституционную реформу сейчас очень громкий, но рабочих, с которыми я встречался, это не волнует. Они заняты всем, что в их силах, лишь бы получать трехразовое питание. Деньги важнее достоинства? » - спросил Франц, уже зная ответ.

«Нет, Франц! Они пытаются выжить. Пропуск даже дня работы мог означать для них голод. Все остальное не имеет значения перед лицом выживания! » - твердо и решительно заявил Меттерних.

"Ой. Если это так, то почему бы нам не сделать наши реформы ориентированными на них? По крайней мере, прежде всего позвольте им насытиться хлебом! » - невинно сказал Франц.

«Франц, все гораздо сложнее: капиталисты не могут улучшить обращение с рабочими!» Меттерних покачал головой и сказал.

«Да, и разве это так страшно!?» - сказал Франц с притворным вздохом.